

УДК 159.9

**Обзор институционального развития советской психологии
в контексте истории российского человекознания
(к 100-летию советской психологической науки)**

Семенов Игорь Никитович

Доктор психологических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет – Высшая школа экономики,
101000, Российская Федерация, Москва, ул. Мясницкая, 20;
e-mail: semenov@hse.ru

Аннотация

В обзорно-аналитической статье в связи со столетием советской психологии анализируется история ее предметно-институционального развития в контексте эволюции российского человекознания, включая его фоновый (дореволюционный) и перспективный (постсоветский) периоды. При этом с позиций рефлексивного науковедения и персонологии творчества кратко характеризуются институции и направления развития психологии, роль в нем ведущих ученых, а также обобщаются основные достижения их научной деятельности. Актуальность науковедческого изучения такой институционально-персонологической рефлексивной ретроспективы эволюции российского человекознания связана с тем 100-летним юбилеем советской психологии (1918-2018 гг.), который отмечается ныне российской научной общественностью. Используем этот опыт для институционально-персонологического изучения 100-летнего развития советской и постсоветской психологии в контексте 1000-летней эволюции всего российского человекознания в целом. Этим определяется структура настоящей обзорно-аналитической статьи. Во введении обоснована актуальность и новизна изучения истории российского человекознания, общая периодизация 1000-летней эволюции которого и конкретная характеристика периодов 100-летнего развития советской и постсоветской психологии кратко представлены в последующих разделах данной статьи. В ее заключении обобщены выводы институционально-персонологического анализа 100-летней истории советской и постсоветской психологии как историко-научных предпосылок дальнейшего развития современной психологической науки.

Для цитирования в научных исследованиях

Семенов И.Н. Обзор институционального развития советской психологии в контексте истории российского человекознания (к 100-летию советской психологической науки) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 6А. С. 98-115.

Ключевые слова

Человекознание, советская психология, философия, история, педагогика, науковедение, логика развития, персонология, научные институты, личность.

Введение. Актуальность, методология и новизна институционально-персонологического подхода к изучению истории психологии

Отмечая 100-летний юбилей советской психологии, необходимо, во-первых, обратиться к ее дореволюционным предпосылкам и зарождению в 1918 г. после Октябрьской революции, во-вторых, осуществить институциональный обзор истории психологии советского времени (1918-1991), а также, в-третьих, охарактеризовать современный постсоветский период человекознания с тем, чтобы, в-четвертых, обозреть в целом все (с начала XX по начало XXI вв.) столетнее развитие отечественной психологической науки. Достижение этих целей возможно на фоне краткой характеристики достижений отечественной психологии на основных фазах ее институционального развития в контексте многовековой 1000-летней эволюции российского человекознания. Это предполагает построение его общей периодизации как той панорамы, важным звеном которой являются дореволюционная, советская и постсоветская психология. Поскольку психологическая наука стала формироваться в России с начала XIX в. и с ускорением развивается вот уже 200 лет до дныне, то необходимо обозреть ее историю как закономерное звено эволюции российского человекознания. В связи с этим нами кратко выстраивается сначала фоновая периодизация основных эпох истории российского человекознания, в контексте которых затем характеризуются ключевые периоды отечественной психологической науки посредством институционального анализа перипетий развития советской психологии (в социокультурных условиях эволюции СССР в XX в.) как науковедческих предпосылок дальнейшей эволюции современной постсоветской психологии.

Изучение истории российского человекознания (т.е. дореволюционной, советской, постсоветской психологии, акмеологии, философии, педагогики) ведется нами почти полвека [Семенов, 1970, 2018a]), исходя из предложенного институционально-персонологического подхода [Семенов, 2006]. Он развивается на пересечении социокультурной и науковедческой парадигм анализа эволюции исследовательской деятельности в области изучения психики, поведения, деятельности (в т.ч. профессиональной и творческой) и личности человека. Различные аспекты этого взаимодействия продуктивно изучаются историками отечественной психологии (Б.Г. Ананьев, Л.И. Анциферова, Н.О. Артемьева, С.А. Богданчиков, В.В. Большакова, Б.С. Братусь, Е.А. Будилова, А.Н. Ждан, В.А. Кольцова, Т.Д. Мрацинковская, А.А. Никольская, А.В. Петровский, И.Н. Семенов, А.А. Смирнов, М.В. Соколов, Е.Е. Соколова, Б.М. Теплов, В.В. Умрихин, М.Г. Ярошевский и др.). На фоне традиционного для историко-научного изучения эволюции психологии (в виде анализа обстоятельств, событий, идей, концепций, экспериментов и закономерностей), нами акцентируется также важная роль в развитии психологического познания тех институций [Семенов, 2006, 2012а, 2012б], где осуществлялась исследовательская [Семенов, 2015] и организационная деятельность психологов, субъектами которой являлись научные коллективы, школы [Семенов, 2016], а также их участники и руководившие ими выдающиеся [Семенов, 1970, 2009, 2014, 2015а, 2018б] ученые.

Жизнетворчество и профессиональная деятельность этих выдающихся личностей изучается современной персонологией (А.В. Петровский, В.А. Петровский, И.Н. Семенов, Е.Б. Старовойтенко) и акмеологией (А.А. Бодалев, П.П. Рудкевич, А.А. Деркач, И.Н. Семенов, А.В. Балаева, Е.А. Селезнева), а их интеллектуально-рефлексивные и личностно-коммуникативные механизмы – общей и дифференциальной психологией творчества (Н.Г. Алексеев, Д.Б. Богоявленская, В.К. Зарецкий, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Д.В. Ушаков

и др.) и психологией научного творчества (В.П. Карцев, Б.М. Кедров, Т.Д. Марцинковская, В.В. Умрихин, А.В. Юревич, М.Г. Ярошевский и др.). Характеристика изучаемого нами институционального аспекта истории психологии реализована на материале анализа науковедческой эволюции ПИ РАО и кафедр общей психологии и педагогики МГУ им. М.В. Ломоносова, а также развивавшихся в них научных школ [Семенов, 2012а, 2012б, 2016]. Персонологический аспект анализа истории психологии реализован нами [Семенов 1970, 2006, 2009, 2014, 2015а, 2016, 2018а, 2018 и др.] на материале акмеолого-социокультурного изучения жизнотворчества и научной деятельности ряда ведущих российских гуманитариев – философов (А.А. Зиновьев, В.М. Розин, Э.Г. Юдин), методологов (Н.Г. Алексеев, И.С. Ладенко, В.А. Лефевр, Г.П. Щедровицкий), психологов (Л.С. Выготский, А.Н. Ждан, Л.Ф. Обухова, Я.А. Пономарев,), а также лидеров научных школ советской психологии: членов Президиума АПН/РАО (А.А. Бодалев, А.А. Деркач, В.П. Зинченко, А.В. Петровский), директоров (и их заместителей) исследовательских институтов (В.М. Бехтерев, А.М. Матюшкин, В.М. Мунипов, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Телов, Г.И. Челпанов, П.А. Шеварев), научных руководителей и деканов факультетов (П.П. Блонский, А.Н. Леонтьев, В.Д. Шадриков), заведующих кафедр и лабораторий (Н.Г. Алексеев, П.Я. Гальперин, Л.Ф. Обухова Н.Ф. Талызина, М.Г. Ярошевский) и других ученых.

Конструктивность такого институционально-персонологического подхода позволила установить нам [Семенов, 1970, 2018а], например, ведущую роль научной деятельности П.П. Блонского в зарождении советской психологии на рубеже 1910-1920-х гг. в отличие от К.Н. Корнилова, который считался ее основателем в традиционной историографии (А.Н. Ждан, С.А. Богданчиков [Богданчиков, 2007] и др.). Обратимся к изучению – с позиций историко-системной методологии [Семенов, 1992, 2000, 2012в, 2015б] науковедения – периодизации истории российского человекознания с тем, чтобы на фоне его эволюции дифференцировать основные фазы развития советской и перспектив постсоветской психологии.

Актуальность науковедческого изучения такой институционально-персонологической рефлексивной ретроспективы эволюции российского человекознания связана с тем 100-летним юбилеем советской психологии (1918-2018 гг.), который отмечается ныне российской научной общественностью. Используем этот опыт для институционально-персонологического изучения 100-летнего развития советской и постсоветской психологии в контексте 1000-летней эволюции всего российского человекознания в целом. Этим определяется структура настоящей обзорно-аналитической статьи. Во введении обоснована актуальность и новизна изучения истории российского человекознания, общая периодизация 1000-летней эволюции которого и конкретная характеристика периодов 100-летнего развития советской и постсоветской психологии кратко представлены в последующих разделах данной статьи. В ее заключении обобщены выводы институционально-персонологического анализа 100-летней истории советской и постсоветской психологии как историко-научных предпосылок дальнейшего развития современной психологической науки. Ввиду ограниченности объема журнальной статьи (посвященной столь масштабной проблематике как обзор 100-летнего развития отечественной психологии), помимо основных опорных источников по истории психологии [Абульханова и др., 1997; Ананьев, 1947; Андреева и др., 2009; Блонский, 1964; Богданчиков, 2007; Будилова, 1960; Выготский, 1928; Корнилов, 1927; Курек, 2004; Ломов, 1984; Петровский, 1967; Смирнов, 1975.; Соколов, 1960; Соколов, 1963; Челпанов, 1925; Эткин, 1993; Эфрусси, 1923; Matthaus, 1988; McLeish, 1975; Rahvni, 1973; и др.], будем использовать также результаты авторских историко-научных изысканий [Семенов, 1970, 1989, 1992, 2000, 2006, 2009, 2015б,

2016, 2018a 2018б], в т. ч. систематически публикуемых в обзорах [Семенов, 2012а, 2012б, 2012в, 2014, 2015а] настоящего журнала.

Общая периодизация 1000-летней эволюции российского человекознания

Несмотря на множество работ по эволюции различных аспектов и периодов российского человекознания, приходится все же констатировать, что до сих пор нет целостного и всеобъемлющего анализа 1000-летней эволюции отечественной психологии, история которой представлена весьма мозаично. Если объединить труды разных лет историков отечественного человекознания (Б.Г. Ананьев, М.В. Соколов, Е.А. Будилова, А.В. Петровский, А.А. Смирнов, М.Г. Ярошевский, А.Н. Ждан, В.А. Кольцова, Ю.Н. Олейник, С.А. Богданчиков, и др.), то получим, хотя и разнородную, но все же весьма мозаичную картину 1000-летней эволюции отечественной психологии с XI по XXI вв. Поскольку И. Кант подчеркивал методологически важную роль схематизмов в развитии науки, то схематизируем эту историю посредством дифференциации ее ключевых периодов с акцентом на их институционально-персонологические аспекты, определившие эволюцию отечественной психологии в контексте российского человекознания.

Если обобщить данные по истории различных институций психологии (МГУ, ЛГУ, ПИ РАО, ИП РАН и др.) и персонологии их руководителей (Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, В.В. Давыдов, А.А. Деркач, В.Н. Дружинин, А.Л. Журавлев, Ю.П. Зинченко, Е.А. Климов, В.А. Кольцова, К.Н. Корнилов, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов, Б.С. Малых, А.М. Матюшкин, А.В. Петровский, С.Л. Рубинштейн, В.В. Рубцов, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, Д.В. Ушаков, В.Д. Шадриков, Г.И. Челпанов, М.Г. Ярошевский и др.) в качестве лидеров отечественной психологической науки [Семенов, 1970, 2006, 2009, 2014, 2015а, 2016, 2018б, и др.], то ее целостная периодизация включает в себя следующие основные этапы:

1) Зарождение в верованиях Древней Руси психологических представлений о человеке и его душе в религиозном мировоззрении, народном фольклоре и далее – в светской культуре и в художественной литературе Нового российского времени;

2) Ассимиляция российскими мыслителями на рубеже XVIII-XIX вв. философских представлений о душе (в трудах европейских мыслителей) и их обобщение в отечественных учебных курсах и первых книгах по психологии;

3) Ассимиляция и развитие во второй половине XIX в. философских учений (Р. Декарт Хр. Вльф, И. Кант, Ф. Шеллинг, Г. Гегель) и научного опыта (В. Вундт, Ч. Дарвин, В. Гельмгольц) эмпирического изучения психики российскими педагогами (К.Д. Ушинский, Н.И. Пирогов), физиологами (И.М. Сеченов, В.М. Бехтерев, И.П. Павлов), философами (П.Д. Кавелин, П.Д. Юркевич) и психологами (М.М. Троицкий, Н.Я. Грот, П.П. Страхов, Н.Н. Ланге) и возникновение их институциональной коммуникации посредством создания Московского психологического общества (М.М. Троицкий, Н.Я. Грот) и открытия В.М. Бехтеревым первой в России экспериментальной лаборатории по психофизиологии в Казанском университете;

4) Формирование на рубеже XIX-XX вв. философской (Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, И.И. Лапшин, Н.Я. Пэрна, Ф.Э. Шперк, Г.Г. Шпет) и экспериментальной психологии (Г.И. Челпанов, А.А. Токарский, А.Ф. Лазурский, П.Ф. Чиж, А.П. Нечаев) эпохи Серебряного века русской культуры с открытием первых научных институтов: В.М. Бехтеревым «Психоневрологического» в Петербурге в 1907 г. и Г.И. Челпановым «Психологического» в Москве при МГУ в 1912-1914 гг ;

5) Формирование на рубеже 1910-1920-х гг. материалистической психологии во взаимодействии с психоневрологией, рефлексологией, реактологией и педологией (В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, А.Б. Залкинд, К.Н. Корнилов) с реорганизацией на марксистской основе К.Н. Корниловым в 1924 г. Психологического института и с открытием в Москве: П.П. Блонским с Н.К. Крупской в 1919 г. Академии социалистического (позже – коммунистического) воспитания (АКВ) и П.С. Коганом с А.В. Луначарским в 1921 г. Государственной академии художественных наук (ГАХН), где с 1924 г. вели исследования по психологии творчества ряд философов и психологов (Г.И. Челпанов, Н.И. Жинкин, А.Ф. Лосев, А.Г. Челпанов, Г.Г. Шпет, В.М. Экземплярский, С. Н. Беляева-Экземплярская, Н.Н. Волков и др.);

6) Формирование на рубеже 1920-1930-х гг. марксистской психологии во взаимодействии с бихевиоризмом, педологией, психоанализом и психотехникой (М.Я. Басов, В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, Л.С. Выготский, С.Г. Геллерштейн, А.Б. Залкинд, К.Н. Корнилов, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, Н.И. Шпильрейн, С.И. Шпильрейн) в Психологическом и Психоневрологическом институтах;

7) Разработка в 1930-1950-е гг. рефлекторных (Б.Г. Ананьев, П.К. Анохин, А.Р. Лурия, Б.М. Теплов) и деятельностных (М.Я. Басов, С.Л. Рубинштейн, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин) основ советской психологии с открытием республиканских психологических институтов Г.С. Костюком в Киеве и Д.Н. Узнадзе в Тбилиси, а также в Москве во время войны – Академии педагогических наук (АПН) РСФСР с отделением психологии и возрастной физиологии;

8) Институциональное строительство в 1950-1970-е гг. советской психологии (Б.Г. Ананьев, А.А. Бодалев, Г.С. Костюк, А.А. Крылов, В.П. Кузьмин, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Б.Ф. Ломов, А.В. Петровский, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов, Е.В. Шорохова, М.Г. Ярошевский) с созданием в 1966 г. факультетов психологии: А.Н. Леонтьевым в МГУ и Б.Г. Ананьевым в ЛГУ, а также Б.Ф. Ломовым – Института психологии в АН СССР в конце 1971 г. и реорганизацией (с участием А.В. Петровского) АПН РСФСР в АПН СССР;

9) Комплексное взаимодействие в 1980-1990-е гг. деятельностной и системной парадигм с другими подходами в человекознании (Н.Г. Алексеев, К.А. Абульханова, А.Г. Асмолов, А.А. Бодалев, А.В. Брушлинский, В.В. Давыдов, В.П. Зинченко, Б.Ф. Ломов, А.М. Матюшкин, Н.И. Непомнящая, А.В. Петровский, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, О.К. Тихомиров, Н.Ф. Талызина, И.Т. Фролов, В.Д. Шадриков, М.Г. Ярошевский) с созданием И.Т. Фроловым Центра комплексного изучения человека при Президиуме АН СССР и затем Института человека в системе РАН;

10) Ассимиляция в 1990-е гг. методов зарубежной психологии и адаптация российского человекознания к рыночной экономике и демократизации общества (А.Г. Асмолов, Д.Б. Богоявленская, Г.А. Берулава, Б.С. Братусь, А.В. Брушлинский, В.В. Давыдов, В.Н. Дружинин, В.П. Зинченко, А.М. Матюшкин, Л.М. Митина, В.В. Рубцов, А.А. Деркач, Е.А. Климов, А.В. Петровский, В.И. Слободчиков, В.Д. Шадриков, Е.И. Щепланова) с открытием А.В. Брушлинским, В.В. Рубцовым, В.Д. Шадриковым на базе психологических исследовательских институтов учебных вузов и практических центров профессионального образования (Н.Г. Алексеев, О.С. Анисимов, Т.Ю. Базаров, А.А. Деркач, И.В. Дубровина, А.М. Матюшкин, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов, Н.Ф. Талызина и др.), а также созданием психолого-педагогических институтов: А.Г. Асмоловым Федерального института развития образования и В.И. Слободчиковым Института педагогических инноваций;

11) Комплексное изучение современной российской психологией в 2000-2010-е гг. разнообразных психических процессов и психологическое обеспечение различных сфер

социальной практики (О.С. Анисимов, А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, А.А. Деркач, А.И. Донцов, А.Л. Журавлев, В.П. Зинченко, Ю.П. Зинченко, А.В. Карпов, Д.А. Леонтьев, В.Е. Лепский, Б.С. Малых, А.В. Россохин, В.В. Рубцов, В.Ф. Петренко, В.А. Петровский, Н.Н. Поддьяков, И.Н. Семенов, Е.Б. Старовойтенко, Д.И. Фельдштейн, В.Д. Шадриков, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич и др.) с открытием во многих вузах факультетов по педагогической и консультационной психологии и частных центров по практической психологии и психотерапии (например, Институт психоанализа и т.п.).

Обозначенная краткая периодизация эволюции отечественной психологии конкретизирована нами применительно к дифференциации этапов развития таких ее ведущих институций, как Психологический институт РАО и кафедра/факультет психологии МГУ [Семенов, 2012а; Семенов 2012б], а также таких инновационных областей современного человекознания как рефлексивная психология мышления и личности, рефлексивная акмеология профессионализма и творчества, рефлексивно-организационная психология, рефлексивно-деятельностная педагогика [Семенов, 1989, 1992, 2000, 2015б].

Как видим, лишь несколько последних (с 5-го по 9-й) периодов 1000-летней эволюции отечественного человекознания составляют 100-летний период развития советской (1918-1991 гг.) и становления постсоветской (с 1992 г.) психологии. Проведем краткую (ограниченную объемом журнальной статьи) схематизацию ключевых периодов ее становления в советское время, включив в эту периодизацию еще и предшествующий ей дореволюционный период, а также последующий за ней постсоветский период современного развития психологической науки.

Периодизация развития советской психологии XX века в контексте истории российской психологической науки XIX-XXI столетий

Историю советской психологии (с 1918 г.) от ее зарождения (на фоне дореволюционного человекознания) в первые послереволюционные годы через поступательное развитие в СССР (до 1991 г.) и трансформацию ее наследия в постсоветское время (с 1992 г.) вплоть до современности (т.е. до юбилейного 2018 г.) можно кратко представить в виде науковедческой схематизации следующих основных вех институциональной эволюции российской психологической науки.

1) Начало развития российской психологической науки восходит к изданию в начале XIX в. первых книг и учебных пособий (Д.М. Велланский, Ф.А. Голубинский, М.Г. Павлов, И. И. Юрьевич) с обзором психологических (по Хр. Вольфу), антропологических (по И. Канту), онтологических (по Ф. Шеллингу) и гносеологических (по Г. Гегелю) разделов европейской философии для преподавания курсов психологии на различных ступенях государственного образования: в духовных академиях, гражданских университетах и гимназиях. В 1814 г. Якоб издал в 6 частях курс философии, третья часть которого посвящена психологии, а в 1839 г. А.А. Фишер ввел в опытную психологию, развитие которой он связывал с постижением духовного начала не только в верованиях христианской религии, но и в правилах строго естествознания. С позиций шеллингианства написаны книги по психологии Д.М. Велланского, А.И. Галича, Х.А. Экеблата. В России после закрытия по указу царя в 1850 г. (из-за боязни политических волнений в связи с европейскими революциями 1848 г.) в университетах философских факультетов и кафедр (вновь открытых лишь в 1863 г.), власти разрешили преподавание логики и психологии по программам духовных академий, что затормозило развитие в стране психологической науки.

2) Предпосылкой становления психологической науки в России стало взаимодействие в середине XIX в. умозрительной философской психологии (П.Д. Кавелин, П.Д. Юркевич) и опытной естественнонаучной физиологии (И.М. Сеченов) в контексте медицины (Л.И. Мечников, Н.И. Пирогов) и педагогики (К.Д. Ушинский). При этом П.Д. Кавелин и И.М. Сеченов с разных философских позиций – идеалистических и материалистических – предложили задачи разработки способов психологического познания, а П.Д. Юркевич и Н.Н. Страхов сформулировали систему основных понятия психологии в отличие от физиологии. В институциональном плане психология была подчинена нуждам ее преподавания в духовных академиях либо на вновь открытых с 1863 г. кафедрах философии при историко-филологических факультетах государственных университетах.

3) Институциональным зарождением в 1885 г. российской психологии является создание В.М. Бехтеревым первой в стране экспериментальной лаборатории по психофизиологии в Казанском университете и организация М.М. Троицким Московского психологического общества (МПО) при МГУ. На рубеже XIX-XX вв. в эпоху Серебряного века Семенов, 2011] русской культуры велись интенсивные дискуссии (с их публикацией) по методологическим и теоретическим проблемам психологии с активным участием философов (Н.Я. Грот, В.С. Соловьев, Л.М. Лопатин, Н.О. Лосский, И.А. Ильин), психологов (Н.Н. Страхов, Н.Н. Ланге, А.Ф. Лазурский), биологов (В.А. Вагнер, А.Н. Северцов), врачей (И.А. Сикорский, А.А. Токарский) и педагогов (П.Ф. Каптерев, П.Ф. Лесгафт, А.П. Нечаев), а также обсуждались проблемы эмпирического анализа психических процессов как посредством интроспекции (самонаблюдения), так и объективными методами [Семенов, 2015б].

4) Институциональное же строительство российской психологической науки началось на рубеже 1900-1910-х гг., во-первых, открытием Г.И. Челпановым в 1907 г. учебно-научного Семинария по психологии при кафедре философии МГУ. Во-вторых, в 1907 г. В.М. Бехтеревым был создан Психоневрологический институт в Петербурге с лабораторией психологии личности под руководством А.Ф. Лазурского. Третьей психологической институцией стал открытый в 1911 г. Г.И. Россолимо на собственные средства Институт по изучению детства (потом уже при советской власти переданный им в МГУ). Четвертая институция возникла в результате преобразования в 1912-1914 гг. Г.И. Челпановым (с Г.Г. Шпетом) его университетского «Семинария» в «Психологический институт» (при историко-филологическом факультете МГУ). Вскоре под руководством Г.И. Челпанова он стал главным (до 1972 г.) исследовательским центром научной психологии в стране. Здесь стали издаваться до 1918 г. сборники научных трудов и журнал «Психологическое обозрение», где публиковались в основном эмпирические и экспериментальные исследования. Ибо философские и теоретические труды по психологии издавались в трудах МПО и Петербургского философского общества (открытого в 1899 г. А.И. Введенским). Наиболее существенным обобщением результатов дореволюционной философской психологии были труды: Н.О. Лосского об интуиции с позиций волюнтаризма, феноменолога Г.Г. Шпета – по проблемам психики и сознания, энциклопедиста С.Л. Франка – о душе, персоналиста С.А. Алексеева – о сознании личности, дуалиста Г.И. Челпанова – о душе и психике, а также 15-е издание его учебника по экспериментальной психологии и учебника по общей психологии А.Ф. Лазурского и его трудов по типологии характера личности.

5) На фоне этих фундаментальных достижений дореволюционной психологии (и более того – в альтернативу им и в противоречие с логикой ее предметно-методологического развития) начала формироваться с 1918 г. советская психологическая наука с позиций философии марксизма. Самое она стала оформляться в научную методологию параллельно с

изданием в 1920-1950-х гг. переводов с немецкого языка трудов К. Маркса и Ф. Энгельса и с их комментариями идеологами большевизма (В.И. Лениным, Л.Д. Троцким, Н.И. Бухариным, И.В. Сталиным, А.В. Луначарским, А.М. Дебориным и др.). В социокультурном плане институциональным зарождением советской психологии являются: во-первых, начало изучения психолого-педагогических и педологических проблем в основанной П.П. Блонским (с Н.К. Крупской) в 1919 г. «Академии социалистического (позже – коммунистического) воспитания» (АКВ) с позиций выдвинутого им в 1919 г. плана марксистской «реформы науки» [Блонский, 1964]. Во-вторых, – реорганизация (после отставки Г.И. Челпанова) с начала 1924 г. К.Н. Корниловым «Государственного института экспериментальной психологии» (ГИЭП) в русле материалистического решения проблематики «психология и марксизм» с позиций взаимодействия «реактологии» (К.Н. Корнилов), «психоневрологии» и «рефлексологии» (В.М. Бехтерев), «педологии» (П.П. Блонский, А.Б. Залкинд) и экспериментальной педагогики (А.П. Нечаев). Подчеркнем, что номинативно советская марксистская психология впервые стала оформляться в начале 1920-х гг. в статьях и книгах-очерках по «научной (т.е. материалистической и марксистской) психологии» и педологии председателя (до 1931 г.) АКВ П.П. Блонского [Блонский, 1964] (как ведущего педагогического психолога того времени), а также позднее в середине 1920-х гг. – в коллективных трудах сотрудников института (в т. ч. с участием молодого Л.С. Выготского) под редакцией лояльного к большевистской власти его директора К.Н. Корнилова, организовавшего издание трех сборников по идеологически актуальнейшей проблеме «психология и марксизм». Однако, заболев туберкулезом, П.П. Блонский вынужден был свернуть свою бурную организационную деятельность, сосредоточившись на изучении психологии памяти и мышления и сексуального воспитания. Если теоретическим родоначальником советской психологии был П.П. Блонский [Блонский, 1964] и ее организационным лидером стал К.Н. Корнилов (дослужившийся на рубеже 1940-1950-х гг. до поста вице-президента АПН РСФСР), то история советской психологии как научно-учебная дисциплина начала зарождаться в 1920-х гг. в трудах П.О. Эфрусси [1923], Г.И. Челпанова [1925], К.Н. Корнилова [1927], Л.С. Выготского [1928]. (Окончательно же она оформилась на рубеже 1960-197-х гг. в монографиях А.В. Петровского [1967], А.А. Смирнова [1975], М.В. Соколова [1960, 1963], достигнув своего расцвета в современных книгах: А.В. Петровского, Е.А. Будиловой, Б.Ф. Ломова, М.Г. Ярошевского, А.Н. Ждан, Л.И. Анциферовой, Б.С. Братуся, В.А. Кольцовой, Т.Д. Марцинковской, Е.Е. Соколовой, Т.О. Артемьевой, С.А. Богданчикова, В.В. Большаковой, И.Н. Семенова, В.В. Умрихина, В.В. Шабельникова и др.

б) Становление советской психологии на рубеже 1920-1930-х гг. осуществлялось в процессе идеологических дискуссий [Франкфурт, 1923; Челпанов, 1925; Эфрусси, 1923, и др.] и взаимодействия большевистских интерпретаций марксизма с классическим наследием как зарубежной психологии (ассоцианизм, бихевиоризм, гештальтизм, вюрцбургская школа, психоанализ, пиажизм и др.), так и дореволюционной психологии русского Серебряного века (см. [Семенов, 2011]), достижения которого развивалась в контексте культурного авангарда 1920-х гг. в Государственной академии художественных наук (ГАХ). Это привело к конструктивной ассимиляции диалектической методологии (П.П. Блонский) и формированию на базе марксизма культурно-исторической теории развития высших психических функций (Л.С. Выготский). Позднее в середине 1930-х гг. – не смотря на идеологический разгром педологии и психотехники [Курек, 2004] и гонений на психоанализ [Эткинд, 1993] – ряд психологов (М.Я. Басов, Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн) приступил к реализации деятельностных интенций философии (К. Маркс, Ф. Энгельс, А.А. Богданов) и человекознания (И.М. Сеченов, К.Д. Ушинский, А.К.

Гастев, С.Г. Геллерштейн). Эти интенции были обобщены С.Л. Рубинштейном в его вузовском учебнике при разработке основ психологии и в экспериментах харьковской школы А.Н. Леонтьева (Л.И. Божович, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, П.И. Зинченко, Д.Б. Эльконин и др.) по изучению строения деятельности в ходе изучения исторического и экспериментального развития психических процессов. Перед войной были защищены первые докторские диссертации по психологии в области педагогических наук (А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн, Б.М. Теплов), а также издан стабильный коллективный учебник по психологии для педагогических вузов (под редакцией К.Н. Корнилова, Б.М. Теплова, Л.М. Шварца).

7) В военные и послевоенные годы институциональное развитие советской психологии осуществлялось, не смотря на трудности войны и на последнюю волну сталинских репрессий рубежа 1940-1950-х гг. В начале войны А.Н. Леонтьев в 1941 г. вводит Психологический институт в состав МГУ, где в 1942 г. С.Л. Рубинштейн воссоздает кафедру психологии. При этом он также назначается в 1942 г. директором Психологического института и в 1943 г. награждается Государственной сталинской премией за учебник по основам общей психологии. В 1944 г. во вновь созданной АПН РСФСР организуется отделение психологии и возрастной физиологии, куда переподчиняется из МГУ Психологический институт. в 1945 г. Б.М. Теплов создает кафедру логики и психологии в Академии общественных наук (АОН) при ЦК компартии (ныне РАНХиГС). В 1945 г. С.Л. Рубинштейн переходит в Институт философии АН СССР, где организует сектор философских проблем психологии, назначается заместителем директора по науке ИФ АН (вплоть до отставки из-за обвинений в «космополитизме» на рубеже 1940-1950 г.) и публикует 2-е расширенное издание вузовского учебника по основам общей психологии с обобщением ее фундаментальных достижений первой половины XX в. Этот фундаментальный труд стал наиболее читаемой книгой в мировой психологической литературе XX столетия. После войны директором Психологического института в Москве становится А.А. Смирнов (до 1973 г.), в Киеве - Г.С. Костюк, в Тбилиси – Д.Н. Узнадзе. В 1940-е гг. лидеры советской психологии (А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, А.А. Смирнов, Б.М. Теплов) публикуют фундаментальные психологические труды по линии АПН РСФСР (кроме опального С.Л. Рубинштейна, которому запрещено до середины 1950-х гг. публиковать авторские монографии).

8) После смерти вождя И.В. Сталина в «оттепель» рубежа 1950-1960-х гг. оживляется научно-общественная деятельность: проводятся всесоюзные совещания по психологии, устанавливаются контакты с зарубежными учеными. При этом создаются в 1955 г. журнал «Вопросы психологии» (главный редактор А.А. Смирнов и вскоре с 1957 г. Б.М. Теплов) и в 1957 г. – Общество психологов. Вскоре восстанавливается в ИФ АН заведование С.Л. Рубинштейном сектором психологии, а также публикуются его и Л.С. Выготского основополагающие труды по проблемам строения и развития сознания и мышления. В рамках празднования 40-летия советской власти публикуется (под редакцией Б.Г. Ананьева и др.) двухтомник с обзором фундаментальных достижений советской психологии. Заведующий (с 1951 г.) кафедрой психологии МГУ академик АПН РСФСР А.Н. Леонтьев награждается в 1963 г. Ленинской премией, что окончательно утверждает ведущую онтологическую и методологическую роль деятельностного подхода в советской психологии.

9) Институциональное развитие советской психологии вновь интенсифицируется на рубеже 1960-1970-х гг. В 1966 г. весной открываются факультеты психологии в МГУ и ЛГУ (декан А.Н. Леонтьев и Б.Г. Ананьев). Летом 1966 г. в МГУ проходит 18-й международный психологический конгресс (президент А.Н. Леонтьев, программный комитет возглавляет А.Р. Лурия, а организационный – А.А. Смирнов). При этом создаются: Б.Г. Ананьевым Институт

комплексных социальных исследований в ЛГУ, в 1967 г. М.Г. Ярошевским – сектор психологии научного творчества в ИИЕиТ АН СССР, в 1970 г. В.П. Зинченко – отдел эргономики в ВНИИТЭ АН СССР, в 1971 г. Б.Ф. Ломовым – Институт психологии АН СССР. При этом АПН РСФСР реорганизуется в АПН СССР, а психологические науки включаются в перечень специальностей ВАК при Совете министров СССР. В 1967 г. издается первая «История советской психологии» [Петровский, 1967] и в 1974 г. – первый обзор М.Г. Ярошевского с Л.И. Анцыферовой достижений зарубежной психологии в серии «Основы психологии» под общей редакцией А.А. Смирнова, который вскоре в этой же серии публикует обзор истории русской и советской психологии [Смирнов, 1975]. После А.А. Смирнова с 1973 г. директором НИИОПП становится последователь деятельностно-формирующего подхода в трактовке А.Н. Леонтьева, П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина, их бывший ученик В.В. Давыдов.

10) Период 1970-1990-х гг. является временем расцвета советской психологии: не только в традиционных центрах (МГУ, ЛГУ, НИИОПП, ИПАН), но и в регионах (Киев, Харьков, Минск, Тбилиси, Пермь, Ярославль, Свердловск, Куйбышев, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Тверь, Новосибирск) ведется научно-педагогическая деятельность в области человекознания и развиваются научные школы, созданные ведущими психологами (К.А. Абульханова, Н.Г. Алексеев, Г.М. Андреева, Н.П. Бехтерева, А.А. Бодалев, Л.И. Божович, Е.И. Бойко, Д.Б. Богоявленская, А.В. Брушлинский, П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, И.В. Дубровина, Н.И. Жинкин, А.Л. Журавлев, А.В. Запорожец, Б.В. Зейгарник, В.П. Зинченко, Е.А. Климов О.А. Конопкин, Г.С. Костюк, А.А. Крылов, В.А. Крутецкий, Н.В. Кузьмина, Ю.Н. Кулюткин, А.Н. Леонтьев, Б.Ф. Ломов А.Р. Лурия, А.М. Матюшкин, В.С. Мерлин, В.А. Моляко, В.С. Мухина, В.Н. Мясищев, В.Д. Небылицын, Н.И. Непомнящая, А.В. Петровский, Н.Н. Поддьяков, Я.А. Пономарев, И.Н. Семенов, Е.Н. Соколов, А.А. Смирнов, В.И. Слободчиков, Н.Ф. Талызина, О.К. Тихомиров, В.Д. Шадриков, П.А. Шеварев, Д.Б. Эльконин, М.Г. Ярошевский и мн. др.). При этом разрабатываются оригинальные концепции и методы, ассимилируются передовые зарубежные методики, налаживаются международные контакты и стажировки. Так, в конце 1980-х гг. по приглашению А.М. Матюшкина и И.В. Дубровиной свои мастер-классы проводит в НИИОПП АПН СССР К. Роджерс, опыт участия в которых обогатил, например, разработку рефлекто-технологий диагностики одаренности и развития творческих способностей в нашей научной школе [Семенов, 1992]. Институциональный рост советской психологии выразился в создании крупным философом человекознания академиком И.Т. Фроловым Центра изучения человека (при Президиуме АН СССР), преобразованным им (с В.П. Зинченко) в Институт человека АН СССР, где под его руководством (с Б.Г. Юдиным) развернулись междисциплинарные исследования по инновационной философско-психологической проблематике в сотрудничестве с учеными разных институций (МГУ, НИИОПП, ИПАН и мн. др.), достижения которых опубликованы в ряде книг [Семенов, Степанов, 1990], в т. ч. по линии Философского и Психологического обществ (см.: [Семенов, 1992] и др.).

11) Кризисные для российского общества 1990-е годы характеризуются переориентацией философского базиса постсоветской психологической науки с марксистского монизма на методологический плюрализм, а также – на прагматический эклектизм обеспечения разнообразной социальной практики теоретически разнородными, но в прикладном плане достаточно эффективными методическими средствами (в т. ч. ассимилированными западными методиками и тестами). Их социальная востребованность породила создание множества частных психологических центров и открытие факультетов психологии в различных вузах. Так, в 1992 г. А.А. Деркач создает в Российской академии управления (ныне РАНХиГС) при

Президенте РФ кафедру акмеологии и психологии профессиональной деятельности, В.В. Рубцов организует Московский городской психолого-педагогический университет (МГППУ), Д.И. Фельдштейн и С.К. Бондырева – Московский психолого-социальный университет (МПСУ), в РГГУ открываются факультет психологии и Институт по изучению развития психики им. Л.С. Выготского. В ИП РАН последователи школы С.Л. Рубинштейна (см. о нем: [Семенов, 2009]) издают под руководством директора института А.В. Брушлинского теоретико-аналитический обзор достижений отечественной психологии XX в. [Абульханова и др., 1997].

12) В период поступательного общественного развития страны в начале XXI в. институциональное строительство современной постсоветской психологии выражается в научно-образовательной деятельности ряда государственных и частных университетов и факультетов психологического профиля (РГГУ, МГППУ, МПСУ, НИУ ВШЭ и мн. др.), где ведутся фундаментальные и прикладные исследования по ныне актуальной проблематике. Теоретико-методологическая рефлексия этих исследований осуществляется на многих диспутах, на страницах множества монографий и профильных журналов. При новых директорах (В.В. Рубцов, Б.С. Малых, А.В. Брушлинский, А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков) прежних институтов психологии (ПИ РАО, ИП РАН) расширяется тематика научных исследований, результаты которых интенсивно обсуждаются на множестве российских и международных конференций. Российское психологическое общество (РПО) и Московское общество психологов проводит научные конференции и публикует (совместно с И.С. Ладенко из Философского общества [Семенов, 1992]) сборники трудов его многочисленных членов, ведущих свои исследования с междисциплинарных позиций: как отечественных, так и зарубежных. Конструктивной методологией их взаимодействия служит возникший в зарубежной науке метасистемный подход, который оригинально развивается и в отечественной современной психологии (Н.Я. Дорфман, Ю.П. Зинченко, А.В. Карпов, Д.А. Леонтьев, В.А. Петровский, И.Н. Семенов, Д.В. Ушаков, В.Д. Шадриков, А.В. Юревич, М.Г. Ярошевский и др.), в т.ч. в виде мета-системно-деятельностного подхода. Современная психологическая наука развивается в поисках конструктивного взаимодействия таких основных ее – но онтологически весьма разнородных – методологических ориентаций, как: естественнонаучная, информационно-технологическая, социо-экономическая, гуманитарно-культурологическая (см. подробнее: [Семенов, 2015а, 2015б]).

Заключение. Значение советской психологии для развития современной психологической науки

Итак, в результате проведенного науковедческого обзора показано, что номинативно развитие психологической науки советского времени (1918-1991 гг.) охватывает ключевые вехи (с 5-го по 10-й периоды) институционального развития российского человекознания в XIX-XXI вв. При этом сразу после революции развитие психологии в новом советском времени все-таки продолжало [Алексеев, 2018; Челпанов, 1918] по инерции прежние традиции человекознания, сложившиеся в русской науке и культуре Серебряного века [Семенов, 2011]. По существу же возникновение собственно советской марксистской психологии произошло в первой половине 1920-х гг. в ориентированных на материалистическую проблематику «психология и марксизм» в очерках П.П. Блонского по общей и педагогической научной (т.е. марксистской) психологии [Блонский, 1964], в трудах К.Н. Корнилова по общей психологии и реактологии, в книгах В.М. Бехтерева по психоневрологии и рефлексологии, в учебниках П.П. Блонского и А.Б. Залкинда

по педологии и педагогике. Результаты этого поначалу революционно-механистического порыва [Франкфурт, 1923] к построению подлинно марксистской материалистической советской психологии были обобщены в 1929 г. К.Н. Корниловым в его учебнике по психологии, декларативно написанным им «с диалектической точки зрения». Однако, лишь в начале 1930-х в советской философии появились основательные труды с обобщением диалектического материализма (А. Деборин, К. Луппол, В. Познер и др.). В психологической же науке лишь в оригинальных трудах начала 1930-х гг. (М.Я. Басова, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, С.Г. Геллерштейна, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Н.И. Шпильрейна) стал реально применяться диалектический метод. При этом в систематизированном виде лишь в 1935 г. в учебнике С.Л. Рубинштейна по основам психологии – с позиций нарождавшегося деятельностного подхода – стало вестись фундаментальное обобщение достижений советской психологии на марксистской основе. Важной вехой для утверждения этого подхода послужило присуждение в 1943 г. С.Л. Рубинштейну Государственной Сталинской премии по науке и технике. Официальное же признание в человекознании принцип деятельности в качестве институциональной основы советской психологии получил в 1963 г. – с присуждением А.Н. Леонтьеву Ленинской премии. С учетом этого и других (в т. ч. зарубежных) конструктивных принципов человекознания ведется дальнейшее развитие современной психологии начала XXI в.

Отталкиваясь от обобщенного Б.С. Братусем [Братусь, 2000] различения русской (до 1917 г.), советской (до 1991 г.) и российской (с 1992 г.) психологии, последнюю – а именно постсоветскую – можно было бы квалифицировать именно в качестве современной психологической науки. Однако, ныне этот макромасштабный более, чем четверть вековой лаг, вряд ли стоит использовать для обозначения границ современной психологии – ввиду их излишне расширительной трактовки. На наш взгляд, поскольку постсоветская эпоха (с 1992 г.) российской гражданской истории состоит из двух периодов – первого, переходного (от советской, кризисной к рыночной экономике в 1992-1999 гг.) и второго, собственно современного (с 2000 г. до нынешнего периода стабилизационно-поступательного развития общества), то целесообразно квалифицировать развитие психологической науки в этот второй период постсоветского времени в качестве именно современной психологии. Для такой квалификации, помимо указанных внешних социокультурных условий, имеются также внутренние основания, связанные с институциональными обстоятельствами развития отечественной психологической науки.

На волне этих институциональных изменений, послуживших началом современного периода психологии, например, в Госуниверсите «Высшая школа экономики» (ГУ ВШЭ) образован новый факультет психологии, где по инициативе его научного руководителя В.Д. Шадрикова был взят курс на изучение проблем индивидуальности [Абульханова и др., 2009], важным механизмом развития которой является рефлексия. Здесь в ГУ ВШЭ в 2002 г. среди других открылась первая в стране вузовская «кафедра организационной и рефлексивной психологии» (заведующий С.Ю. Степанов, заместитель И.Н. Семенов), по тематике которой был издан ряд книг (под редакцией А.А. Деркача И.Н. Семенова А.В. Балаевой; А.В. Карпова, И.Н. Семенова, В.К. Солондаева; А.В. Растяжникова, С.Ю. Степанова, Д.В. Ушакова; И.Н. Семенова и др.). В дальнейшем ряд профессоров этого факультета стал вести теоретико-экспериментальные исследования и практико-прикладные разработки в такой инновационной области современного человекознания, как психология рефлексии, где ими были построены новые подходы к ее изучению, во многом выражающие инновационной тенденции и

продуктивные перспективы дальнейшего развития психологической науки [Семенов, 2000, 2015б].

Аналогично современная российская психология интенсивно развивается как в традиционных научных учреждениях (МГУ, ЛГУ, ЯрГУ, ИП РАН, ПИ РАО), так и в новых организованных при них учебно-исследовательских институтах профессионального образования психологов типа Департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ В) или в Московском городском психолого-педагогическом университете (МГППУ) или в Государственном гуманитарном университете (ГГУ) при Институте психологии РАН и в других вузах. Именно в институционально-исследовательском единстве научно-образовательных подразделений подобного инновационного типа выражается перспективность развития современной психологической науки.

Фундаментальные и прикладные достижения постсоветской психологии отражены в научных журналах, индивидуальных и коллективных монографиях [Абульханова и др., 2009; Андреева и др., 2009], а также в многотомных серийных изданиях: ИП РАН под редакцией А.В. Брушлинского и А.Л. Журавлева, В.А. Кольцовой, Д.В. Ушакова, А.В. Юревича («Развитие психологии в системе комплексного человекознания», «Теория, методология и история психологии», «Научные школы ИП РАН» и др.), МГУ под ред. Б.С. Братуся («Общая психология») и ряде хрестоматий и учебников, НИУ ВШЭ под ред. В.Д. Шадрикова («Психология индивидуальности» и др.), МГППУ под ред. В.В. Рубцова и М.Г. Ярошевского («Московская психологическая школа: история и современность», «Выдающиеся психологи Москвы» и др.).

Помимо рассмотренного предметно-институционального аспекта истории психологии (в виде ее учреждений и достижений) важную роль в ее развитии играет коммуникативно-персонологический план (в виде биографии ученых и их профессиональных коммуникаций). Яркими примерами этому служат экзистенциальные судьбы корифеев советской психологии: В.М. Бехтерева, П.П. Блонского, Л.С. Выготского, А.Н. Леонтьева, Б.Ф. Ломова, Я.А. Пономарева, А.В. Петровского, Б.М. Теплова, Г.И. Челпанова, М.Г. Ярошевского. Культурно-персонологическая и акмеолого-наукоеведческая рефлексия их жизнетворчества показывает не только высшие профессиональные достижения их научной деятельности, но также героизм и драматизм их креативной личности (см. о них: [Семенов, 2006, 2009, 2014, 2015а, 2016, 2018б и др.]). С учетом этого, охарактеризованный нами институционально-формальный аспект истории советской психологии должен послужить – согласно методологическому принципу дополнительности [Семенов, 2015в] – социокультурным фоном для изучения экзистенциально-рефлексивного плана формирования творческой индивидуальности [Абульханова и др., 2009] ученых-психологов. Феноменология и аналитика подобной рефлексии убедительно представлена в экзистенциальном опусе первого Президента РАО А.В. Петровского [Петровский, 2006]. Уже на склоне долгой, богатой неустанными трудами и многообразными событиями научной и административной жизни, А.В. Петровский (см. о нем: [Семенов, 2014]) охарактеризовал перипетии неформальных научно-личностных взаимоотношений (аппарат для их изучения разрабатывался в классической психологии и психогигиене отношений В.Н. Мясищевым, а ныне в современной персонологии – В.А. Петровским, И.Н. Семеновым, Е.Б. Старовойтенко [Абульханова и др., 2009]), которые сопровождали научно-исследовательскую и организационно-идеологическую деятельность выдающихся ученых и лидеров советской психологии второй половины XX в.

Системным же обобщением истории и современного (в начале XXI в.) состояния мировой и российской психологии является созданное под общей редакцией общего, социального, педагогического психолога, а также историка и теоретика психологии А.В. Петровского семитомное энциклопедическое издание (с участием Л.П. Карпенко В.А. Петровского М.Г. Ярошевского и др.) в 2005-2007 гг. «Психологического лексикона» по основным областям психологического знания, что служит важной историко-научной предпосылкой его дальнейшего развития в социокультурной перспективе XXI века.

Библиография

1. Абульханова К.А., Анцыферова Л.И., Кольцова В.А. Психологическая наука в России XX столетия: проблемы теории и истории. М., 1997. 576 с.
2. Абульханова К.А., Лэнгле А., Семенов И.Н. Психология индивидуальности: новые модели и концепции. М.-Воронеж: МОДЭК, 2009. 384 с.
3. Алексеев С.А. Сознание как целое: Психологическое понятие личности. Петроград, 1918.
4. Ананьев Б.Г. Очерки истории русской психологии XVIII-XIX веков. М.: Учпедгиз, 1947. 166 с.
5. Андреева Г.М., Ждан А.Н., Семенов И.Н. Прогресс в психологии: критерии и признаки. М., 2009. 1320 с.
6. Блонский П.П. Избранные психологические исследования. М.: Просвещение, 1964. 696 с.
7. Богданчиков С.А. Проблемы истории советской психологии. Саратов, 2007. С. 152-160.
8. Братусь Б.С. Русская, советская, российская психология. Конспективное изложение. М.: Флинта, 2000. 88 с.
9. Будилова Е.А. Борьба материализма и идеализма в русской психологии: Вторая половина XX – начало XX вв. М., 1960. 346 с.
10. Выготский Л.С. Психологическая наука // Общественные науки в СССР. 1917-1927. М.: Работник просвещения, 1928. С. 25-46.
11. Корнилов К.Н. Современное состояние психологии в СССР // Под знаменем марксизма. 1927. № 10-11. С. 195-217.
12. Курек Н.С. История ликвидации педологии и психотехники в СССР. СПб.: Алетейя, 2004. 330 с.
13. Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984. 444 с.
14. Петровский А.В. История советской психологии: Формирование основ психологической науки. М.: Просвещение, 1967. 367 с.
15. Петровский А.В. Психология и время. СПб.: Питер, 2006. 448 с.
16. Семенов И.Н. Бехтерев Владимир Михайлович. Блонский Павел Петрович. Выготский Лев Семенович. Душа. Индивидуальность // Большая советская энциклопедия. М., 1970-1973.
17. Семенов И.Н. Современная советская психологии мышления: панорама фундаментальных достижений // Психология жизни. 1989. № 6. С. 160-162.
18. Семенов И.Н. Методологические основы московской школы рефлексивно-гуманитарной психологии и педагогики творчества // Методологические концепции и школы в СССР (1951-1991). Новосибирск: Экор, 1992. Том 1. С. 33-56.
19. Семенов И.Н. Тенденции развития психологии мышления, рефлексии и познавательной активности. М.-Воронеж: МОДЭК, 2000. 64 с.
20. Семенов И.Н. Взаимодействие Б.Ф. Ломова и Я.А. Пономарева в институциональном развитии психологии творчества // История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее, предвидеть будущее. М., 2006. 567 с.
21. Семенов И.Н. С.Л. Рубинштейн известный и неизвестный: историко-культуральная рефлексия житнетворчества. // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2009. Т. 6. № 3. С.63-89.
22. Семенов И.Н. Экзистенциально-культуральная рефлексия во взаимодействии художественного и научного творчества в культуре Серебряного века // Творчество: от биологических оснований к социальным и культурным феноменам. Серия: Научные школы ИП РАН. М., 2011. С. 606-624.
23. Семенов И.Н. Этапы, направления и методология исследований рефлексии в московском Психологическом институте // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2012. № 5-6. С. 29-68.
24. Семенов И.Н. Кафедра общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова как колыбель профессионального психологического образования и исследований рефлексии // Психология. Историко-научные обзоры и современные исследования. 2012. № 5-6. С. 112-133.
25. Семенов И.Н. Рефлексия проблем периодизации истории психологии и дифференциация этапов ее развития // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2012. № 1. С. 62-76.
26. Семенов И.Н. Рефлексия житнетворчества А.В. Петровского и развитие истории и теории общей и социальной психологии и педагогики // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2014. № 6. С. 10-48.

27. Семенов И.Н. Рефлексивно-научоведческий обзор человекознания: от истории психологии через ее теорию и персонологию и энциклопедизму (К 100-летию М.Г. Ярошевского) // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015. № 4-5. С. 64-109.
28. Семенов И.Н. Взаимодействие исследовательской психологии и практического человекознания в изучении и развитии рефлексивно-творческого мышления и личности // Взаимоотношения исследовательской и практической психологии. М., 2015. С. 416-464.
29. Семенов И.Н. Принцип дополнительности деятельности и рефлексии как методологическая перспектива психологии третьего тысячелетия // Психология третьего тысячелетия. Дубна, 2015. С. 364-361.
30. Семенов И.Н. Методологическая рефлексия параллелей развития научного творчества и школ Л.С. Выготского, Б.М. Теплова, Г.И. Челпанова // Челпановские чтения 2016: Альманах Научного архива Психологического института. СПб: Нестор-История, 2016. С. 145-157.
31. Семенов И.Н. Обзор направлений российской психологии творчества и одаренности // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2017. № 6А. С. 3-22.
32. Семенов И.Н. История и логика развития в России Общества психологов // Методология и история психологии. 2018. № 2. С. 89-112.
33. Семенов И.Н. Экзистенциально-культуральная рефлексия персонологии выдающейся личности Алексея Николаевича Леонтьева и его роли в психологии и акмеологии творчества (К 115-летию юбилею) // Акмеология. 2018. № 3. С. 67-75.
34. Семенов И.Н., Степанов С.Ю. Типы взаимодействия наук и методологические ориентации в психологии творчества и рефлексии // Наука о человеке. М., 1990. С. 248-266.
35. Смирнов А.А. Развитие и современное состояние психологической науки в СССР. М.: Педагогика, 1975. 352 с.
36. Соколов М.В. Изучение истории психологии советскими учеными // Психологическая наука в СССР. М., 1960. Т. 2. С. 596-654.
37. Соколов М.В. Очерки истории психологических воззрений в России в XI-XVIII веках. М., 1963. 420 с.
38. Франкфурт Ю.В. В защиту революционно-марксистского взгляда на психику // Проблемы современной психологии. Л., 1926.
39. Челпанов Г.И. Мозг и душа: Критика материализма и очерки современных учений о душе. М., 1994. 319 с.
40. Челпанов Г.И. Объективная психология в России и Америке (рефлексология и психология поведения). М., 1925. 79 с.
41. Эткинд А.М. Эрос невозможного. История психоанализа в России. СПб.: Медуза, 1993. 464 с.
42. Эфрусси П.О. Успехи психологии в России. Итоги съезда по психоневрологии в Москве 10-15 января 1923 г. Петроград: Начатки знаний, 1923. 37 с.
43. Matthaues W. Sowjetische Psychologie des Denkens. Frankfurt-am-Main, 1988.
44. McLeish J. Soviet psychology: Hystory, theory, content. L.: Methuen & Co Ltd, 1975. 139 p.
45. Semionov I.N. An ampirical psychological study of thought processes in creative problem-solving from the perspective of the theory of activity // Soviet Psychology. 1978. 16. № 4. P. 3-46.

**Overview of the institutional development of Soviet psychology
in the context of the history of Russian human knowledge
(on the 100th anniversary of Soviet psychological science)**

Igor' N. Semenov

Doctor of Psychology, Professor,
National Research University – Higher School of Economics,
101000, 20, Myasnitckaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: semenov@hse.ru

Abstract

In this analytical article in connection with the centenary of Soviet psychology, the history of its subject-institutional development is analyzed in the context of the evolution of Russian human knowledge, including its background (pre-revolutionary) and perspective (post-Soviet) periods. At

the same time, from the standpoint of reflexive science of science and the personology of creativity, the institutions and trends in the development of psychology, the role of leading scientists in it, and the main achievements of their scientific activities are summarized. The relevance of the scientific study of such an institutional-personological reflexive retrospective of the evolution of Russian humanities knowledge is associated with the 100th anniversary of Soviet psychology (1918-2018). We use this experience for the institutional-personological study of the 100-year-old development of Soviet and post-Soviet psychology in the context of the 1000-year evolution of all Russian human knowledge as a whole. This determines the structure of this review article. The introduction substantiates the relevance and novelty of studying the history of Russian human knowledge, the general periodization of which has been for 1000 years and the specific characteristics of the periods of 100 years of development of Soviet and post-Soviet psychology are briefly presented in subsequent sections of this article. The conclusions of the institutional and personological analysis of the 100-year history of Soviet and post-Soviet psychology as historical and scientific prerequisites for the further development of modern psychological science are summarized.

For citation

Semenov I.N. (2018) Obzor institutsional'nogo razvitiya sovetskoi psikhologii v kontekste istorii rossiiskogo chelovekoznaniiya (k 100-letiyu sovetskoi psikhologicheskoi nauki) [Overview of the institutional development of Soviet psychology in the context of the history of Russian human knowledge (on the 100th anniversary of Soviet psychological science)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 7 (6A), pp. 98-115.

Keywords

Human consciousness, Soviet psychology, philosophy, history, pedagogy, science of study, developmental logic, personology, scientific institutions, personality.

References

1. Abul'khanova K.A., Antsyferova L.I., Kol'tsova V.A. (1997) *Psikhologicheskaya nauka v Rossii XX stoletiya: problemy teorii i istorii* [Psychological science in Russia of the twentieth century: problems of theory and history]. Moscow.
2. Abul'khanova K.A., Lengele A., Semenov I.N. (2009) *Psikhologiya individual'nosti: novye modeli i kontseptsii* [Psychology of individuality: new models and concepts]. Moscow-Voronezh: MODEK Publ.
3. Alekseev S.A. (1918) *Soznanie kak tseloe: Psikhologicheskoe ponyatie lichnosti* [Consciousness as a whole: The psychological concept of personality]. Petrograd.
4. Anan'ev B.G. (1947) *Ocherki istorii russkoi psikhologii 14-18 vekov* [Essays on the history of Russian psychology of 14-18 centuries]. Moscow: Uchpedgiz Publ.
5. Andreeva G.M., Zhdan A.N., Semenov I.N. (2009) *Progress v psikhologii: kriterii i priznaki* [Progress in psychology: criteria and signs]. Moscow.
6. Blonskii P.P. (1964) *Izbrannye psikhologicheskie issledovaniya* [Selected psychological studies]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
7. Bogdanchikov S.A. (2007) *Problemy istorii sovetskoi psikhologii* [Problems of the history of Soviet psychology]. Saratov.
8. Bratus' B.S. (2000) *Russkaya, sovetskaya, rossiiskaya psikhologiya. Konspektivnoe izlozhenie* [Russian, Soviet, Russian psychology. Executive summary]. Moscow: Flinta Publ.
9. Budilova E.A. (1960) *Bor'ba materializma i idealizma v russkoi psikhologii: Vtoraya polovina 20– nachalo 21 vv.* [The struggle of materialism and idealism in Russian psychology: The second half of the 20th – the beginning of the 21st centuries]. Moscow.
10. Chelpanov G.I. (1994) *Mozg i dusha: Kritika materializma i ocherki sovremennykh uchenii o dushe* [Brain and soul: Criticism of materialism and essays of modern teachings about the soul]. Moscow.

11. Chelpanov G.I. (1925) *Ob"ektivnaya psikhologiya v Rossii i Amerike (refleksologiya i psikhologiya povedeniya)* [Objective psychology in Russia and America (reflexology and psychology of behavior)]. Moscow.
12. Efrussi P.O. (1923) *Uspekhi psikhologii v Rossii. Itogi s"ezda po psikhonevrologii v Moskve 10-15 yanvarya 1923 g.* [Successes of psychology in Russia. Results of the congress on psychoneurology in Moscow, January 10-15, 1923]. Petrograd: Nachatki znanii Publ.
13. Etkind A.M. (1993) *Eros nevozmozhnogo. Istoriya psikhoanaliza v Rossii* [Eros of impossible. The history of psychoanalysis in Russia]. St. Petersburg: Meduza Publ.
14. Frankfurt Yu.V. (1926) V zashchitu revolyutsionno-marksistskogo vzglyada na psikhiku [In defense of the revolutionary Marxist view of the psyche]. In: *Problemy sovremennoi psikhologii* [Problems of modern psychology]. Leningrad.
15. Kornilov K.N. (1927) *Sovremennoe sostoyanie psikhologii v SSSR* [The current state of psychology in the USSR]. *Pod znamenem marksizma* [Under the banner of Marxism], 10-11, pp. 195-217.
16. Kurek N.S. (2004) *Istoriya likvidatsii pedologii i psikhotehniki v SSSR* [History of the elimination of pedology and psychotechnics in the USSR]. St. Petersburg: Aleteiya Publ.
17. Lomov B.F. (1984) *Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii* [Methodological and theoretical problems of psychology]. Moscow: Nauka Publ.
18. Matthaus W. (1988) *Sowjetische Psychologie des Denkens*. Frankfurt-am-Main.
19. McLeish J. (1975) *Soviet psychology: History, theory, content*. London: Methuen & Co Ltd.
20. Petrovskii A.V. (1967) *Istoriya sovetskoi psikhologii: Formirovanie osnov psikhologicheskoi nauki* [History of Soviet psychology: Formation of the foundations of psychological science]. Moscow: Prosveshchenie Publ.
21. Petrovskii A.V. (2006) *Psikhologiya i vremya* [Psychology and time]. St. Petersburg: Piter Publ.
22. Semenov I.N. (1970-1973) Bekhterev Vladimir Mikhailovich. Blonskii Pavel Petrovich. Vygotskii Lev Semenovich. Dusha. Individual'nost' [Bekhterev Vladimir Mikhailovich. Blonsky Pavel Petrovich. Vygotsky Lev Semenovich. Soul. Individuality]. In: *Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow.
23. Semenov I.N. (1989) *Sovremennaya sovetskaya psikhologii myshleniya: panorama fundamental'nykh dostizhenii* [Modern Soviet psychology of thinking: a panorama of fundamental achievements]. *Psikhologiya zhizni* [Psychology of life], 6, pp. 160-162.
24. Semenov I.N. (1992) *Metodologicheskie osnovy moskovskoi shkoly refleksiivno-gumanitarnoi psikhologii i pedagogiki tvorchestva* [Methodological foundations of the Moscow school of reflexive-humanitarian psychology and pedagogy of creativity]. In: *Metodologicheskie kontseptsii i shkoly v SSSR (1951-1991)* [Methodological concepts and schools in the USSR (1951-1991)]. Novosibirsk: Ekor Publ. Vol. 1.
25. Semenov I.N. (2000) *Tendentsii razvitiya psikhologii myshleniya, refleksii i poznavatel'noi aktivnosti* [Trends in the development of the psychology of thinking, reflection and cognitive activity]. Moscow-Voronezh: MODEK Publ.
26. Semenov I.N. (2006) *Vzaimodeistvie B.F. Lomova i Ya.A. Ponomareva v institutsional'nom razvitii psikhologii tvorchestva* [The interaction of B.F. Lomov and Ya.A. Ponomarev in the institutional development of the psychology of creativity]. In: *Istoriya otechestvennoi i mirovoi psikhologicheskoi mysli: Postigaya proshloe, ponimat' nastoyashchee, predvidet' budushchee* [History of Russian and world psychological thought: Comprehending the past, understand the present, foresee the future]. Moscow.
27. Semenov I.N. (2009) S.L. Rubinshtein izvestnyi i neizvestnyi: istoriko-kul'tural'naya refleksiya zhiznetvorchestva [Rubinstein known and unknown: historical and cultural reflection of life creation]. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki* [Psychology. Journal of Higher School of Economics], 6, 3, pp. 63-89.
28. Semenov I.N. (2011) *Ekzistentsial'no-kul'tural'naya refleksiya vo vzaimodeistvii khudozhestvennogo i nauchnogo tvorchestva v kul'ture Serebryanogo veka* [Existential-cultural reflection in the interaction of artistic and scientific creativity in the culture of the Silver Age]. In: *Tvorchestvo: ot biologicheskikh osnovanii k sotsial'nyim i kul'turnym fenomenam. Seriya: Nauchnye shkoly IP RAN* [Creativity: from biological bases to social and cultural phenomena. Series: Scientific schools of IP RAS]. Moscow.
29. Semenov I.N. (2012) *Etapy, napravleniya i metodologiya issledovaniya refleksii v moskovskom Psikhologicheskom institute* [Stages, directions and methodology of research of reflection in the Moscow Psychological Institute]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5-6, pp. 29-68.
30. Semenov I.N. (2012) *Kafedra obshchei psikhologii MGU im. M.V. Lomonosova kak kolybel' professional'nogo psikhologicheskogo obrazovaniya i issledovaniya refleksii* [Department of General Psychology, Moscow State University Mv Lomonosov as the cradle of professional psychological education and reflection studies]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 5-6, pp. 112-133.
31. Semenov I.N. (2012) *Refleksiya problem periodizatsii istorii psikhologii i differentsiatsiya etapov ee razvitiya* [Reflection of the problems of periodization of the history of psychology and the differentiation of the stages of its development]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 1, pp. 62-76.

32. Semenov I.N. (2014) Refleksiya zhiznetvorchestva A.V. Petrovskogo i razvitie istorii i teorii obshchei i sotsial'noi psikhologii i pedagogiki [Reflection of the life-creation of A.V. Petrovsky and the development of history and theory of general and social psychology and pedagogy]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6, pp. 10-48.
33. Semenov I.N. (2015) Refleksivno-naukovedcheskii obzor chelovekoznaniya: ot istorii psikhologii cherez ee teoriyu i personologii i entsiklopedizmu (K 100-letiyu M.G. Yaroshevskogo) [Reflective-scientific review of human knowledge: from the history of psychology through its theory and personology and encyclopedism (To the 100th anniversary of M.G. Yaroshevsky)]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 4-5, pp. 64-109.
34. Semenov I.N. (2015) Vzaimodeistvie issledovatel'skoi psikhologii i prakticheskogo chelovekoznaniya v izuchenii i razvitiu refleksivno-tvorcheskogo myshleniya i lichnosti [The interaction of research psychology and practical human knowledge in the study and development of reflective-creative thinking and personality]. In: *Vzaimootnosheniya issledovatel'skoi i prakticheskoi psikhologii* [Mutual relations of research and practical psychology]. Moscow.
35. Semenov I.N. (2015) Printsip dopolnitel'nosti deyatel'nosti i refleksii kak metodologicheskaya perspektiva psikhologii tret'ego tysyacheletiya [The principle of complementarity of activity and reflection as a methodological perspective of the psychology of the third millennium]. In: *Psikhologiya tret'ego tysyacheletiya* [Psychology of the third millennium]. Dubna.
36. Semenov I.N. (2016) Metodologicheskaya refleksiya parallelei razvitiya nauchnogo tvorchestva i shkol L.S. Vygotskogo, B.M. Teplova, G.I. Chelpanova [Methodological reflection of the parallels of the development of scientific creativity and schools of L.S. Vygotsky, B.M. Teplov, G.I. Chelpanov]. In: *Chelpanovskie chteniya 2016: Al'manakh Nauchnogo arkhiva Psikhologicheskogo instituta* [Chelpanovskie readings 2016: Almanac of the Scientific Archive of the Psychological Institute]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya Publ.
37. Semenov I.N. (2017) Obzor napravlenii rossiiskoi psikhologii tvorchestva i odarennosti [Overview of the directions of the Russian psychology of creativity and giftedness]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 6A, pp. 3-22.
38. Semenov I.N. (2018) Istoriya i logika razvitiya v Rossii Obshchestva psikhologov [History and Logic of the Development of the Society of Psychologists in Russia]. *Metodologiya i istoriya psikhologii* [Methodology and History of Psychology], 2, pp. 89-112.
39. Semenov I.N. (2018) Ekzistentsial'no-kul'tural'naya refleksiya personologii vydayushcheisya lichnosti Alekseya Nikolaevicha Leont'eva i ego roli v psikhologii i akmeologii tvorchestva (K 115-letnemu yubileyu) [Existential-cultural reflection of the personology of the outstanding personality of Alexei Nikolaevich Leontyev and his role in the psychology and acmeology of creativity (On the 115th anniversary)]. *Akmeologiya* [Acmeology], 3, pp. 67-75.
40. Semenov I.N., Stepanov S.Yu. (1990) Tipy vzaimodeistviya nauk i metodologicheskie orientatsii v psikhologii tvorchestva i refleksii [Types of interaction of sciences and methodological orientation in the psychology of creativity and reflection]. In: *Nauka o cheloveke* [People science]. Moscow.
41. Semionov I.N. (1978) An ampirical psychological study of thought processes in creative problem-solving from the perspective of the theory of activity. *Soviet Psychology*, 16, 4, pp. 3-46.
42. Smirnov A.A. (1975) *Razvitie i sovremennoe sostoyanie psikhologicheskoi nauki v SSSR* [The development and current state of psychological science in the USSR]. Moscow: Pedagogika Publ.
43. Sokolov M.V. (1960) Izuchenie istorii psikhologii sovetскими uchenymi [Studying the history of psychology by Soviet scientists]. In: *Psikhologicheskaya nauka v SSSR* [Psychological Science in the USSR]. Moscow. Vol. 2.
44. Sokolov M.V. (1963) *Ocherki istorii psikhologicheskikh vozzrenii v Rossii v 11-18 vekakh* [Essays on the history of psychological attitudes in Russia in the XI-XVIII centuries]. Moscow.
45. Vygotskii L.S. (1928) *Psikhologicheskaya nauka* [Psychological Science]. In: *Obshchestvennye nauki v SSSR. 1917-1927* [Social Sciences in the USSR. 1917-1927]. Moscow: Rabotnik prosveshcheniya Publ.